

БЮЛЛЕТЕНЬ
НИЖЕГОРОДСКОГО
ОБЛАСТНОГО
СУДА

№ 1 - 2
январь - февраль
2019 г.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПРЕЗИДИУМА НИЖЕГОРОДСКОГО ОБЛАСТНОГО СУДА ЗА ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛ 2018 ГОДА

Настоящий обзор судебной практики подготовлен в соответствии с планом работы Нижегородского областного суда на первое полугодие 2019 года.

Всего за 4 квартал 2018 года на заседании президиума Нижегородского областного суда рассмотрено 38 уголовных дел и материалов.

В обзоре приведены решения президиума Нижегородского областного суда за 4 квартал 2018 года, имеющие значение для судебной практики по вопросам применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Целью обзора является выявление ошибок и нарушений закона, допускаемых судами, и выработка необходимых рекомендаций по спорным и неясным вопросам, возникающим у судей в ходе рассмотрения уголовных дел и материалов.

Нарушение уголовного закона

1. Сроки давности при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от отбывания наказания сокращаются наполовину.

Приговором Городецкого городского суда Нижегородской области от 15 марта 2018 года С.А.С. осужден по

ст. 319 УК РФ, ч. 2 ст. 306 УК РФ, ч. 2, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 1 году 15 дням лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 24 мая 2018 года приговор изменен: в части осуждения С.А.С. по ст. 319 УК РФ приговор отменен, производство прекращено на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Исключено указание на назначение наказания по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказания, назначенного по данному приговору по ч. 2 ст. 306 УК РФ, и наказания по предыдущему приговору от 11 июля 2017 года окончательно назначено 1 год 15 дней лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Судом установлено, что 3 марта 2017 года С.А.С., реализуя свой преступный умысел на совершение заведомо ложного доноса о совершении в отношении него тяжкого преступления, осознавая, что сообщаемые им сведения не соответствуют действительности и являются ложными, действуя умышленно, желая наступления

преступного результата, обратился в ОП МО МВД России «Городецкий» с собственноручно написанным заявлением о причинении ему телесных повреждений сотрудником полиции 2 марта 2017 года. При этом С.А.С. был предупрежден по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос.

Согласно ст. 254 УПК РФ, если указанные в п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ обстоятельства будут установлены во время судебного разбирательства, то суд прекращает уголовное дело в судебном заседании.

Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 306 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести.

Объективная сторона преступления выражается в виде действий по доведению до сведения правоохранительных органов заведомо ложной информации о преступном поведении определенного лица или лиц.

Заведомо ложное сообщение может содержать любые сведения, которые правоохранительные органы будут рассматривать как повод к возбуждению уголовного дела: о событии преступления, доказательствах преступления, совершении преступления конкретным субъектом. Преступление окончено с момента поступления доноса в соответствующий правоохранительный орган, наделенный правом возбуждения уголовного дела.

При этом из материалов дела следует, что 3 марта 2017 года С.А.С., не достигший на этот момент возраста совершеннолетия, обратился в органы полиции с заявлением о причинении ему телесных повреждений сотрудником полиции (т. 1 л.д. 141).

Данное сообщение о преступле-

нии послужило поводом для проведения проверки в порядке ст.ст. 144, 145 УПК РФ.

Исходя из обстоятельств дела, сроки давности уголовного преследования по ч. 2 ст. 306 УК РФ следует исчислять с момента сообщения С.А.С. о преступлении, то есть с 3 марта 2017 года, с применением льготного порядка их исчисления, закрепленного ст. 94 УК РФ.

Таким образом, на момент постановления приговора срок давности уголовного преследования по данному составу преступления истек. Сведений об обстоятельствах, влекущих приостановление течения сроков давности уголовного преследования в соответствии с ч. 3 ст. 78 УК РФ, в деле не имеется.

При рассмотрении апелляционной жалобы стороны защиты суд апелляционной инстанции также не устранил нарушения, касающиеся обвинения С.А.С. по ч. 2 ст. 306 УК РФ, отменив приговор лишь в части осуждения С.А.С. по ст. 319 УК РФ.

Исходя из изложенного, состоявшиеся в отношении С.А.С. судебные решения президиум отменил с прекращением производства по делу.

*Постановление
от 24 октября 2018 года,
44-у-106/2018*

2. В силу положений, закрепленных в ч. 6 ст. 53 УК РФ, ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Постановлением Борского городского суда Нижегородской области от 14 августа 2018 года Г.Д.К. заменена неотбытая часть наказания в виде лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима на ограничение свободы на срок 1 год 11 месяцев 10 дней, с возложением предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ ограничений и обязанностей.

В апелляционном порядке постановление судьи не обжаловано.

Состоявшееся в отношении Г.Д.К. постановление президиум отменил в связи с существенными нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела, отметив следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на судебную защиту его прав и свобод, в связи с чем на суд возлагается обязанность обеспечить справедливую процедуру принятия судебного решения.

При замене неотбытой части наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в статье 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом РФ для каждого вида наказания.

В силу ч. 6 ст. 53 УК РФ ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Данное обстоятельство при решении вопроса о замене Г.Д.К. неотбытой части наказания, назначенного приговором суда, более мягким видом наказания не учтено.

Из вводной части приговора в отношении Г.Д.К., а также согласно материалам его личного дела, исследованного в ходе судебного заседания, усматривается, что Г.Д.К. является гражданином Республики Таджикистан, где также и зарегистрирован.

В связи с этим неотбытая часть наказания в виде лишения свободы, назначенного Г.Д.К. приговором суда, не могла быть заменена на наказание в виде ограничение свободы.

*Постановление
от 5 декабря 2018 года,
44-у-118/2018*

3. Не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Приговором мирового судьи судебного участка № 3 Городецкого судебного района Нижегородской области от 30 мая 2018 года М.М.И. осуждена по ч. 3 ст. 327 УК РФ к штрафу в размере 10000 рублей.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Президиум пришел к выводу, что состоявшийся в отношении М.М.И. приговор подлежит отмене ввиду существенного нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшего на исход дела.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, при постановлении приговора суд должен решить вопрос, является ли совершенное подсудимым деяние преступлением.

Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим УК РФ под угрозой наказания.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие) хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Из показаний осужденной следовало, что она имела действительное заключение о результатах медицинского освидетельствования от 15 декабря 2016 года подтверждающее отсутствие заболеваний, которые препятствуют установлению опеки над ребенком. Впоследствии ее состояние здоровья не изменилось. Использование медицинского заключения от 11 июля 2017 года № 598 было обусловлено желанием как можно скорее забрать ребенка, находящегося в критическом состоянии, и установить над ним опеку. После назначения ее опекуном малолетнего И.Я.А. за период пребывания ребенка в семье его состояние здоровья значительно улучшилось, он активно развивается и наблюдается необходимыми врачами.

Показания осужденной подтверждаются материалами уголовного дела, из которых следует, что 15 декабря 2016 года, а впоследствии 3 ноября 2017 года М.М.И. пройдены медицинские освидетельствования, по результатам которых ГБУЗ НО «Городецкая ЦРБ» выданы действительные заключения об отсутствии заболеваний, при наличии которых лицо не может принять ребенка под опеку.

Каких-либо сведений, подтверждающих, что в период с 15 декабря

2016 года по 3 ноября 2017 года состояние здоровья осужденной исключало возможность установления ею опеки над малолетним ребенком, в материалах уголовного дела не имеется.

С учетом изложенного, при констатации в совещательной комнате наличия в содеянном признаков деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, суду надлежало обсудить вопрос о возможности признания деяния М.М.И. малозначительным на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ, приняв во внимание мотив и преследуемые результаты ее действий в процессе представления медицинского заключения от 11 июля 2017 года № 598 в орган опеки и попечительства, направленных на достижение поощряемой обществом цели – установление опеки над малолетним ребенком с неблагоприятным состоянием здоровья, отсутствие общественно-опасных последствий в форме реально причиненного вреда или угрозы причинения вреда от указанных действий, отсутствие каких-либо данных относительно объективного несоответствия сведений, изложенных в медицинском заключении, реальному состоянию здоровья М.В.И.

Нерассмотрение судом вопроса о возможности применения к М.М.И. положений ч. 2 ст. 14 УК РФ при установленных фактических обстоятельствах дела признано существенным нарушением уголовного и уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела, ставящим под сомнение правосудность и справедливость состоявшегося в отношении осужденной приговора от 30 мая 2018 года и явилось в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием для его отмены с направ-

лением уголовного дела на новое рассмотрение.

*Постановление
от 19 декабря 2018 года,
44-у-125/2018*

4. Нарушение положений ч. 6 ст. 86 УК РФ при разрешении вопроса о сроках погашения судимости на основании ст. 95 УК РФ повлекло изменение судебного решения в части назначения осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Павловского судебного района Нижегородской области, исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка № 3 Павловского судебного района Нижегородской области от 27 июля 2017 года, С.В.А. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч. 2 ст. 69 УК РФ к 1 году лишения свободы условно, с испытательным сроком 6 месяцев.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Постановлением Павловского городского суда Нижегородской области от 4 декабря 2017 года С.В.А. отменено условное осуждение, и он направлен для отбывания наказания в виде лишения свободы сроком на 1 год в исправительную колонию строгого режима.

В апелляционном порядке постановление не обжаловано.

Изменяя состоявшиеся в отношении С.В.А. судебные решения, президиум отметил следующее.

Согласно вводной части приговора С.В.А. судим приговором Павловского городского суда Нижегородской области от 26 августа 2009 года по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытии наказания 19 января 2011 года.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 УК РФ данное преступление относится к категории тяжких.

При назначении наказания за совершенные преступления мировой судья признал обстоятельством, отягчающим наказание, наличие в действиях С.В.А. рецидива преступлений в соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Впоследствии при отмене условного осуждения постановлением Павловского городского суда Нижегородской области от 4 декабря 2017 года отбывание наказания осужденному было определено в соответствии со ст. 58 УК РФ в исправительной колонии строгого режима.

Между тем, согласно п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ (действовавшей до внесения Федеральным законом от 23 июля 2013 года № 218-ФЗ изменений) судимость погашается в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении шести лет после отбытия наказания.

В соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет. Таким образом, правила п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ (в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 218-ФЗ) о погашении судимости за тяжкие преступления по истечении восьми лет после отбытия наказания в отношении С.В.А. в данном случае применяться не могут.

Поскольку С.В.А. освобожден из мест лишения свободы 19 января 2011 года по отбытии срока наказания, судимость по приговору от 26 августа 2009 года считается погашенной по истечении шести лет после отбытия наказания – 19 января 2017 года, то есть до совершения им преступлений (26 февраля 2017 года), за которые он осужден обжалуемым приговором.

Допущенное судом первой инстанции существенное нарушение уголовного закона повлияло на исход дела, поскольку повлекло назначение С.В.А. несправедливого наказания, не отвечающего принципу индивидуальной дифференциации применяемых судом мер уголовно-правового воздействия.

При таких обстоятельствах из вводной части приговора исключена ссылка на то, что С.В.А. судим 26 августа 2009 года Павловским городским судом Нижегородской области по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ; из описательно-мотивировочной части приговора – указание на судимость С.В.А. и наличие в его действиях рецидива, что согласно ч. 1 ст. 63 УК РФ является обстоятельством, отягчающим ответственность по обоим преступлениям.

В связи с внесенными в приговор изменениями президиум соразмерно смягчил наказание, назначенное С.В.А. как за каждое из совершенных им преступлений, так и по их совокупности. В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ, с учетом характера совершенных преступлений, фактических обстоятельств дела и данных о личности С.В.А., отбывание наказания осужденному определено

в исправительной колонии общего режима.

*Постановление
от 10 октября 2018 года,
44-у-103/2018*

5. Согласно ч. 2 ст. 69 УК РФ, если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 31 октября 2016 года Н.И.З. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 69 УК РФ к 8 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Президиум, изменяя приговор, указал следующее.

Все совершенные Н.И.З. преступления являлись неоконченными, при назначении ему наказания по совокупности преступлений суду надлежало руководствоваться правилами, закрепленными в ч. 2 ст. 69 УК РФ, являющимися более льготными по сравнению с положениями ч. 3 ст. 69 УК РФ.

При таких обстоятельствах, президиум исключил из приговора указа-

ние о назначении Н.И.З. наказания по правилам ч. 3 ст. 69 УК РФ и назначил окончательное наказание по совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний, соразмерно снизив его.

*Постановление
от 21 ноября 2018 года,
44-у-114/2018*

6. Решение суда в части признания совершения преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, отягчающим наказание обстоятельством должно быть мотивировано в приговоре.

Приговором Шатковского районного суда Нижегородской области от 29 сентября 2014 года К.П.А. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ к 6 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 5 февраля 2015 года приговор изменен: исключено из описательно-мотивировочной части приговора указание на то, что поведение К.П.А. после совершения преступления уличает его в совершении преступления. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Изменив судебные решения в отношении К.П.А. в сторону смягчения назначенного наказания, президиум указал следующее.

В соответствии с п. 4 ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна, в частности, содержать

мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания.

Согласно требованиям ст. 6 УК РФ наказание, применяемое к лицу, совершившему преступление, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Одним из проявлений принципа справедливости наказания является избрание его судом в строгом и точном соответствии с требованиями закона, регламентирующего обстоятельства как смягчающие, так и отягчающие наказание.

Применительно к настоящему уголовному делу в той части, в какой суд констатировал в качестве отягчающего наказание обстоятельства совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения, вышеперечисленные правовые принципы должным образом не реализованы.

Так, согласно ч. 1.1 ст. 63 УК РФ в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного суд может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

При этом выводы суда относительно данного аспекта, влияющего на избрание более строгого наказания, должны быть надлежащим образом аргументированы в приговоре с при-

ведением конкретных обстоятельств, свидетельствующих о взаимосвязи пребывания осужденного в состоянии опьянения с совершением им преступления, которое по результатам судебного разбирательства признано доказанным.

Однако, признавая отягчающим наказание обстоятельством факт совершения К.П.А. преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, суд, в нарушение закона, не привел мотивов, по которым пришел к такому выводу, лишь формально констатировав этот факт в указанном качестве.

Вышеуказанное нарушение уголовного закона президиум признал существенным, повлекшим определение виновному лицу несправедливого наказания, в связи с чем изменил состоявшиеся судебные решения, смягчив осужденному наказание.

*Постановление
от 14 ноября 2018 года,
44-у-110/2018*

7. Констатация судом факта восстановления имущественных прав потерпевшей, выразившегося в том, что осужденным были приняты действия, направленные на заглаживание причиненного вреда, влечет для осужденного послабление в наказании.

Приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 8 апреля 2016 года К.Д.Д. осужден по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам лишения свободы без штрафа и без ограничения свободы, с отбыванием наказания в

исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 29 июня 2016 года приговор оставлен без изменения.

Президиум, изменяя состоявшееся в отношении осужденного К.Д.Д. судебные решения в части назначенного наказания, указал следующее.

В соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, являются обстоятельствами, смягчающими наказание, которые в обязательном порядке учитываются судом при назначении наказания.

При этом, по смыслу закона, непризнание указанного обстоятельства смягчающим наказание должно быть мотивировано в приговоре.

Судом при назначении наказания К.Д.Д. указанные требования ст. 60 УК РФ, а также положения ст. 61 УК РФ нарушены.

Как следует из приговора, при назначении осужденному К.Д.Д. наказания суд учел в качестве смягчающих обстоятельств явку с повинной, полное признание им своей вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, состояние здоровья, наличие на иждивении двоих малолетних детей.

Перечисленные обстоятельства прямо указаны в приговоре в качестве факторов, обеспечивших по вопросу избрания наказания применение

к К.Д.Д. правовых преференций.

Вместе с тем, согласно обвинительного заключения, оглашенного в ходе судебного разбирательства К.Д.Д. выдал похищенное органам предварительного расследования; о добровольной выдаче похищенного был составлен соответствующий акт с последующей передачей выданного имущества потерпевшей (т. 2 л.д. 8).

Кроме того, из обвинительного заключения усматривается, что органы предварительного расследования установили, и в связи с этим, отнесли в рамках настоящего уголовного дела активное содействие возмещению ущерба к числу обстоятельств, которые могут быть приняты в качестве смягчающих при разрешении вопроса о наказании К.Д.Д. (т. 2 л.д. 12).

Возвращение похищенного потерпевшая К.М.А. подтвердила в судебном заседании, в связи с чем отказалась от исковых требований в полном объеме (т. 2 л.д. 38).

В приговоре суд констатировал факт восстановления имущественных прав потерпевшей, однако при разрешении вопроса об избрании наказания лишь формально указал на то, что принимает его во внимание и не конкретизировал свои выводы в этой части применительно к положениям ч. 1 ст. 61 УК РФ.

При этом суд не привел каких-либо аргументов в каком аспекте при разрешении вопроса о наказании им принято во внимание данное обстоятельство, отдельная ссылка на которое содержится в приговоре после изложения отягчающих наказание обстоятельств, и не указал мотивов, исходя из которых отказал в признании его фактором, влекущим для осужден-

ного послабление в наказании.

Исходя из изложенного на основании п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ президиум признал в качестве обстоятельства, смягчающего наказание К.Д.Д., иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, с соразмерным снижением избранного наказания.

*Постановление
от 10 октября 2018 года,
44-у-102/2018*

8. Статья 63 УК РФ содержит исчерпывающий перечень отягчающих наказание обстоятельств, не подлежащий расширительному толкованию.

Приговором Борского городского суда Нижегородской области от 29 октября 2008 года, с учетом изменений, внесенных постановлением Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 27 июля 2011 года, Ш.В.П. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года № 26-ФЗ) к 6 годам 11 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Изменяя приговор Борского городского суда Нижегородской области от 29 октября 2008 года и постановление Тоншаевского районного суда Нижегородской области от 27 июля 2011 года в части назначенного наказания, президиум указал следующее.

Как следует из приговора, суд первой инстанции при назначении Ш.В.П. наказания за совершенное им преступление наряду с характером и степенью общественной опасно-

сти содеянного, данными о личности осужденного, отсутствия отягчающих и наличия смягчающих наказание обстоятельств принял во внимание мнение потерпевшего, который просил назначить наказание в виде реального лишения свободы, а его срок, с учетом установленных обстоятельств по делу, – на усмотрение суда.

Между тем, мнение потерпевшего о суровом наказании виновных лиц не отнесено законодателем к отягчающим обстоятельствам, предусмотренным ст. 63 УК РФ, содержащей исчерпывающий перечень обстоятельств, которые могут быть признаны отягчающими наказание, и который расширительному толкованию не подлежит.

По смыслу закона, признание каких-либо иных обстоятельств, влияющих на наказание осужденного в сторону ухудшения его положения, уголовным законом не допускается.

Отступление суда от данного принципа не позволило при назначении наказания в полной мере индивидуализировать его применительно к конкретной ситуации, и, следовательно, обеспечить его справедливость, адекватность общественной опасности содеянного и личности осужденного.

При таких обстоятельствах ссылка суда на назначение Ш.В.П. сурового наказания с учетом просьбы потерпевшего не основана на законе и исключена из описательно-мотивировочной части приговора, а назначенное осужденному наказание смягчено.

*Постановление
от 5 декабря 2018 года,
44-у-116/2018*

1. При приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом подлежат применению все установленные Уголовным кодексом Российской Федерации в редакции этого закона правила, в соответствии с которыми решается вопрос о наказании и применении правовых преференций к осужденному.

Постановлением Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 28 марта 2013 года ходатайство осужденного Д.О.А. удовлетворено частично: приговор Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 29 декабря 2004 года изменен: окончательное наказание назначено с применением ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), по совокупности преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 112, ч. 1 ст. 30 ч. 4 ст. 228, ч. 3 ст. 30 п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30 п.п. «а, г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на 16 лет со штрафом в размере 200 000 рублей. В остальной части приговор и последующие судебные решения оставлены без изменения.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 9 июля 2013 года постановление от 28 марта 2013 года оставлено без изменения.

Президиум, отменяя состоявшееся в порядке ст. 10 УК РФ судебные решения, указал следующее.

В соответствии со ст. 10 УК РФ уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость (ч. 1); если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом (ч. 2).

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации № 4-П от 20 апреля 2006 года закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона, и независимо от того, в чем выражается такое улучшение – в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, изменении в благоприятную сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в чем-либо ином.

Данные требования уголовного закона судьей Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области при рассмотрении ходатайства осужденного Д.О.А. в полном объеме не выполнены.

Рассматривая ходатайство осужденного, суд верно констатировал, что Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ установлен новый порядок назначения наказания по совокупности преступлений, в соответствии с которым при наличии в совокупности исключительно преступлений, отнесенных уголовным законом к категории средней тяжести, покушения и приготовления к тяжкому или особо тяжкому преступлению, окончательное наказание назначается по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ, предусматривающей наряду с принципом полного (частичного) сложения наказаний, закрепленным в ч. 3 ст. 69 УК РФ, также принцип поглощения более строгим менее строгого наказания, то есть обеспечивающий возможность более льготного порядка избрания наказания, чем фактически примененный по настоящему уголовному делу в рамках ч. 3 ст. 69 УК РФ в предшествующей редакции.

Приняв во внимание вышеназванные изменения, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что они улучшают положение осужденного Д.О.А., который приговором Автозаводского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 29 декабря 2004 года, с учетом изменений, внесенных постановлением Президиума Нижегородского областного суда от 25 февраля 2010 года осужден за совершение ряда неоконченных преступлений, относящихся к категории особо тяжких, и преступления средней тяжести, в связи с чем назначил осужденному наказание по совокупности преступлений по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ в редакции Федерального зако-

на № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 года.

Вместе с тем, применив положения нового уголовного закона и указав, что они улучшают положение осужденного, суд назначил ему наказание по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 № 420-ФЗ года) в том же размере, что и ранее определенное приговором на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

Таким образом, формально продекларировав, что новый закон улучшает положение осужденного Д.О.А., и одновременно отказав ему в этом качестве при разрешении вопроса о наказании, суд допустил в своих суждениях взаимоисключающие противоречия, не позволяющие констатировать законность и обоснованность принятого им решения по итогам рассмотрения ходатайства осужденного.

Допущенное судом первой инстанции нарушение уголовного закона при рассмотрении ходатайства осужденного Д.О.А. о приведении состоявшихся в отношении него судебных решений в соответствие с действующим законодательством, будучи существенным, повлиявшим на исход дела, явилось в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием для отмены постановления Канавинского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 28 марта 2013 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 9 июля 2013 года.

*Постановление
от 14 ноября 2018 года,
44-у-112/2018*

2. При пересмотре судебных решений в порядке п. 13 ст. 397 УПК РФ суду необходимо учитывать всю совокупность факторов, имеющих юридическое значение для правильного разрешения ходатайства о применении нового уголовного закона, включая изменения, действовавшие на момент постановления пересматриваемого в порядке ст. 10 УК РФ, судебного решения.

Постановлением Борского городского суда Нижегородской области от 17 мая 2018 года удовлетворено ходатайство осужденного С.С.К. о приведении приговора в соответствие с новым уголовным законом.

Действия осужденного С.С.К. по приговору Костромского областного суда от 25 февраля 2015 года пере kvalифицированы: с п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ на п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (в редакции Федерального закона от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ), по которой назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 лет 10 месяцев с лишением права занимать должности на государственной службе, в правоохранительных органах и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти либо с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций на срок 2 года со штрафом в размере пятидесятикратной суммы взятки в размере 37500000 рублей; с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ), по которой назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, путем

частичного сложения наказаний по совокупности преступлений, окончательное наказание С.С.К. назначено в виде лишения свободы на срок 7 лет с лишением права занимать должности на государственной службе, в правоохранительных органах и в органах местного самоуправления, связанные с осуществлением функций представителя власти либо с выполнением организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций на срок 2 года, со штрафом в размере пятидесятикратной суммы взятки в размере 37500000 рублей, с отбыванием наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным постановлением Нижегородского областного суда от 16 июля 2018 года постановление Борского городского суда Нижегородской области от 17 мая 2018 года оставлено без изменения.

Президиум, отменяя состоявшееся в порядке ст. 10 УК РФ судебные решения, указал следующее.

При пересмотре приговора Костромского областного суда от 25 февраля 2015 года в отношении С.С.К. Борский городской суд Нижегородской области указал, что Федеральным законом от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ санкции ряда статей, в том числе и ч. 3 ст. 159 УК РФ, по которой осужден С.С.К., дополнены новым видом основного наказания – принудительные работы.

Согласно ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ положения о принудительных работах применяются с 1 января 2017 года. Принудительные работы применяются как альтернатива лише-

нию свободы (ч. 1 ст. 53.1 УК РФ) и являются, в силу ст. 44 УК РФ, более мягким видом наказания, чем лишение свободы. Если новый уголовный закон смягчает наказание путем введения в санкцию статьи нового вида наказания, более мягкого, чем лишение свободы, это означает, что законодатель определил характер общественной опасности соответствующих преступлений как менее опасный. В связи с этим, положение закона о наказании в виде принудительных работ, в силу требований ст. 10 УК РФ, имеет обратную силу, поскольку улучшает положение осужденного.

Придя к указанному выводу, суд переквалифицировал действия С.С.К. по приговору Костромского областного суда от 25 февраля 2015 года, с учетом изменений, внесенных апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2015 года, с ч. 3 ст. 159 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ).

Одновременно с этим суд первой инстанции заключил, что назначенное осужденному С.С.К. по ч. 3 ст. 159 УК РФ наказание отвечает принципу справедливости, закрепленному в ч. 1 ст. 6 УК РФ, соответствует характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, констатировав отсутствие оснований для его смягчения. Таким образом, применение положений ст. 10 УК РФ не повлияло каким-либо образом на правовое положение осужденного в сторону его улучшения.

Судом апелляционной инстанции, проверившим в порядке гл. 45.1 УПК

РФ законность и обоснованность постановления Борского городского суда Нижегородской области от 17 мая 2018 года, указанное нарушение закона выявлено и устранено не было.

Кроме этого, судьей в апелляционном постановлении приведены суждения о том, что суд первой инстанции не нашел оснований для применения к осужденному положений ч. 6 ст. 15 УК РФ, не находит таковых и суд апелляционной инстанции.

Однако указанный вопрос не относится к компетенции суда, рассматривающего ходатайства об освобождении от наказания или о смягчении наказания вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, в соответствии со ст.10 УК РФ, поскольку приговор Костромского областного суда от 25 февраля 2015 года, который являлся предметом пересмотра Борского городского суда Нижегородской области, постановлен после принятия Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, которым статья 15 УК РФ была дополнена частью 6.

Кроме того, как видно из текста постановления от 17 мая 2018 года, вопрос о возможности применения к осужденному положений ч. 6 ст. 15 УК РФ Борским городским судом Нижегородской области не обсуждался.

Выявленные в процессе кассационного производства нарушения уголовного закона, определяющие правила применения законодательных изменений, улучшающих положение осужденного, явились существенными, повлиявшими на исход рассмотрения ходатайства в порядке ст.ст. 396, 397, 399 УПК РФ, что в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ послужило осно-

ванием для отмены постановления Борского городского суда Нижегородской области от 17 мая 2018 года и апелляционного постановления Нижегородского областного суда от 16 июля 2018 года и направления ходатайства осужденного С.С.К. в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

*Постановление
от 12 декабря 2018 года,
44-у-122/2018*

Нарушения

уголовно-процессуального закона

1. В соответствии с положениями ст. 240 УПК РФ приговор должен основываться лишь на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании, оценены и проверены судом в условиях состязательного процесса по правилам, установленным ст.ст. 87, 88 УПК РФ.

Приговором Приокского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области от 7 февраля 2017 года С.А.Е. осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ, ст. 70 УК РФ к 9 годам 1 месяцу лишения свободы, с ограничением свободы сроком на 1 год 6 месяцев, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Нижегородского областного суда от 25 апреля 2017 года приговор оставлен без изменения.

Президиум, отменяя состоявшееся в отношении С.А.Е. судебные решения, указал следующее.

Как усматривается из описательно-мотивировочной части приговора, в обоснование вывода о виновности С.А.Е. в инкриминированном ему деянии суд сослался, в том числе, на материалы уголовного дела, в том числе, на заключения судебных экспертиз, постановления о производстве освидетельствования, постановления о получении образцов для сравнительного исследования, постановление о производстве выемки кожных лоскутов от трупа С.Е.В.

Согласно протоколу судебного заседания, указанные доказательства, положенные в основу приговора, при аргументации виновности С.А.Е. в инкриминируемом преступлении не были исследованы в ходе судебного разбирательства.

С учетом изложенного суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не исследовались судом в установленном законом порядке и в данном качестве не нашли отражения в протоколе судебного заседания, поскольку иное противоречит фундаментальным основам уголовного судопроизводства Российской Федерации.

Вопреки данному положению закона суд обосновал вывод о виновности С.А.Е. в совершении инкриминируемого ему преступления, в том числе доказательствами, которые в рамках проведенного судебного разбирательства по настоящему уголовному делу, согласно протоколу судебного заседания, исследованы не были.

Кроме того, исходя из существа предъявленного С.А.Е. обвинения в умышленной травматизации потерпевшего, повлекшей его гибель, пре-

зидиум констатировал, что выводы суда по ряду ключевых вопросов обвинения, являющихся составообразующими для данного преступления, обоснованы ссылкой на неисследованные надлежащим образом доказательства, которые в силу своей специфики, включая их экспертную основу, не могут быть восполнены за счет информации составляющей других доказательств (например, показаний участников процесса), отвечающих требованиям ст. 240 УПК РФ.

Выявленные в процессе кассационного рассмотрения уголовного дела нарушения положений уголовно-процессуального закона, президиум признал существенными, повлиявшими на исход дела, в связи с чем пришел к выводу об отмене состоявшихся в отношении С.А.Е. судебных решений и направлении уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление
от 19 декабря 2018 года,
44-у-126/2018*

2. По смыслу ст. 61 УПК РФ, судья не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, ставящих под сомнение его объективность и беспристрастность.

Приговором мирового судьи судебного участка Шарангского судебного района Нижегородской области от 18 ноября 2015 года Н.Д.А. осужден за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

В апелляционном порядке приговор не обжалован и вступил в законную силу 1 декабря 2015 года.

Отменяя приговор, президиум констатировал следующее.

В силу положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым и признается таковым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к его содержанию, процессуальной форме и порядку постановления, а также основан на правильном применении уголовного закона.

Законность при производстве по делу обеспечивается, в частности, путем устранения от участия в нем лиц, подлежащих отводу (ст. 62 УПК РФ).

По смыслу ст. 61 УПК РФ, судья не может принимать участие в производстве по уголовному делу при наличии обстоятельств, ставящих под сомнение его объективность и беспристрастность.

Вышеприведенные требования закона при рассмотрении уголовного дела в отношении Н.Д.А. были нарушены.

Как следует из представленных материалов, Н.Д.А. признан виновным в том, что 28 сентября 2015 года управлял автомобилем, находясь в состоянии алкогольного опьянения, будучи подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения (ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ) по постановлению мирового судьи судебного участка Шаранского судебного района Нижегородской области от 29 июля 2015 года в виде административного ареста сроком на 10 суток.

Из материалов уголовного дела также усматривается, что постанов-

ление от 29 июля 2015 года, которым Н.Д.А. признан виновным в совершении административного правонарушения по ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, и ему назначено наказание в виде административного ареста, вынесено мировым судьей судебного участка Шарангского судебного района Нижегородской области, впоследствии рассмотревшим уголовное дело по обвинению Невьянцева Д.А. по ст. 264.1 УК РФ и постановившим обжалуемый приговор.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Постановлении от 2 июля 1998 года № 20-П, Определениях от 1 ноября 2007 года № 800-О-О, от 17 июня 2008 года № 733-О-П, участие судьи в рассмотрении дела, если оно связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу, является недопустимым. Судья, ранее выразивший свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в производстве по делу, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность принимаемого решения. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который ранее принимал решение по вопросам, вновь ставших предметом судебного разбирательства и послуживших основанием для постановления приговора.

Факт нахождения лица в статусе водителя, ранее подвергнутого административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения и вновь управляющим транспортным средством в состоянии опьянения, является конструктивным признаком состава преступления, ин-

криминированного Н.Д.А., и, соответственно, относится к предмету доказывания по данному уголовному делу.

Признав 29 июля 2015 года Н.Д.А. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, мировой судья фактически констатировал совершение Н.Д.А. неотъемлемой части объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Таким образом, исходя из приведенных положений уголовно-процессуального закона и правовой позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу, данному мировому судье надлежало устраниваться от участия в производстве по делу в отношении Н.Д.А., однако, этого сделано не было.

Указанные обстоятельства ставят под сомнение независимость и беспристрастность судьи, постановившего обвинительный приговор в отношении Н.Д.А., а, следовательно, и справедливость судебного разбирательства, гарантированную каждому ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года.

Допущенное существенное нарушение уголовно-процессуального закона, обусловившее обоснованные сомнения в вынесении судебного решения законным составом суда, явилось в силу ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием для отмены приговора и направления уголовного дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

*Постановление
от 14 ноября 2018 года,
44-у-108/2018*

3. Отсутствие документов, которые обязана предоставить администрация исправительного учреждения в качестве приложения к ходатайству о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, исключает возможность отказа в принятии к рассмотрению ходатайства осужденного, обязывая судью организовать предоставление администрацией исправительного учреждения документов, необходимых для его рассмотрения.

Постановлением Варнавинского районного суда Нижегородской области от 9 апреля 2018 года осужденному К.Д.В. возвращено ходатайство о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В апелляционном порядке постановление не обжаловалось.

Постановлением президиума Нижегородского областного суда от 19 декабря 2018 года постановление судьи отменено, ходатайство осужденного К.Д.В. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания направлено на рассмотрение в Варнавинский районный суд Нижегородской области.

В обоснование принятого решения президиум указал следующее.

В соответствии с п. 5 ст. 397 УПК РФ суд рассматривает вопросы о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со статьей 80 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 80 УК РФ лицу, отбывающему лишение свободы, возместившему вред (полностью или частично), причиненный преступлением, суд с учетом его поведения в течение всего периода отбывания

наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания.

Из положений ч. 3 ст. 175 УИК РФ следует, что осужденный, которому неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания, а также его адвокат (законный представитель) вправе обратиться в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Ходатайство о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания осужденный подает через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание, в котором он отбывает наказание в соответствии со статьей 81 Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Администрация такого учреждения или органа не позднее чем через 10 дней после подачи ходатайства осужденного о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания направляет в суд указанное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного. В характеристике должны содержаться данные о поведении осужденного, его отношении к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, об отношении осужденного к совершенному деянию и о том, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления.

В силу абз. 3 п. 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», су-

дья не вправе отказать в принятии ходатайства осужденного о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в связи с отсутствием документов, которые обязаны предоставить администрация исправительного учреждения или орган, исполняющий наказание. По смыслу частей 2 и 3 статьи 175 УИК РФ в таких случаях следует направлять копию ходатайства в учреждение или орган, исполняющий наказание, для последующего направления администрацией в суд оформленных материалов. Кроме того, по просьбе осужденного либо представителя исправительного учреждения или органа, исполняющего наказание, судья может оказать им содействие в сборе сведений, которые не могут быть получены или истребованы осужденным либо администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание.

Вышеуказанные требования законодательства при вынесении постановления от 9 апреля 2018 года были нарушены.

Как усматривается из постановления Варнавинского районного суда Нижегородской области от 9 апреля 2018 года, основанием возврата ходатайства осужденного К.Д.В. о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания послужило отсутствие документов, предусмотренных ч. 3 ст. 175 УИК РФ. При этом указанное ходатайство было передано осужденным через администрацию исправительного учреждения, в котором он отбывает наказание.

Вместе с тем, исходя из официального толкования взаимосвязанных положений ч. 1 ст. 80 УК РФ, п. 5 ст. 397 УПК РФ и ч. 3 ст. 175 УИК РФ,

выраженного в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», отсутствие документов, которые обязана была предоставить администрация ФКУ ИК-7 ГУФСИН России по Нижегородской области в качестве приложения к ходатайству, исключало возможность отказа в принятии к рассмотрению ходатайства К.Д.В. по указанному основанию, обязывая судью организовать предоставление администрацией исправительного учреждения документов, необходимых для рассмотрения ходатайства осужденного.

*Постановление
от 19 декабря 2018 года,
44-у-131/2018*

4. Нарушение требований п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК РФ о доказывании формы вины в совершении преступления повлекло отмену приговора.

Приговором Шахунского районного суда Нижегородской области от 9 августа 2017 года С.Д.Н. осужден по ч. 1 ст. 119, ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 3, ч. 5 ст. 69 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжалован.

Отменяя состоявшийся в отношении осужденного С.Д.Н. приговор, президиум наряду с иными обстоятельствами указал следующее.

Согласно ч. 1 ст. 73 УПК РФ фор-

ма вины относится к основным обстоятельствам, подлежащим доказыванию при производстве по уголовному делу.

В силу чч. 2, 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Деяние, совершенное с косвенным умыслом, предполагает, что лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

По смыслу закона, если убийство как оконченное деяние может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом.

Как следует из описательно-мотивировочной части состоявшегося в отношении С.Д.Н. приговора, действия, совершенные осужденным в период с 01 часа 35 минут по 02 часа 20 минут 25 февраля 2017 года квалифицированы как покушение на убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

В то же время, обосновывая юридическую оценку действий С.Д.Н., исходя из установленных фактических обстоятельств дела, суд заключил о том, что умысел подсудимого в про-

цессе нанесения им ударов ножом по телу П.А.В. был направлен на причинение вреда жизни и здоровью потерпевшего, что в конечном истолковании позволяет рассматривать каждый из указанных объектов в качестве цели преступного посягательства. Данная формулировка противоречит выводу о совершении С.Д.Н. покушения на убийство, исключающего наличие какой-либо иной формы вины, кроме прямого умысла на лишение жизни человека.

Таким образом, в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора допущены существенные противоречия в виде взаимоисключающих суждений относительно формы вины осужденного, являющейся одним из основных вопросов, подлежащих доказыванию по уголовному делу, определяющей квалификацию содеянного, влияющей на характер и степень общественной опасности преступного деяния и, соответственно, на размер назначаемого наказания.

Выявленное в процессе кассационного рассмотрения уголовного дела нарушение положений уголовного и уголовно-процессуального закона, наряду с иными нарушениями, установленными в судебном заседании президиума, явилось основанием для отмены состоявшегося в отношении С.Д.Н. приговора и направления уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

*Постановление
от 19 декабря 2018 года,
44-у-127/2018*

*Судья
С.Н. Семанова*

Согласовано.

*Председатель судебного состава
по рассмотрению уголовных дел
в кассационной инстанции
Нижегородского областного суда
Е.В. Чуманов*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Содержание

1. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Нижегородского областного суда за четвертый квартал 2018 года	2

БЮЛЛЕТЕНЬ
Нижегородского областного суда
№ 1-2
январь - февраль
2019 года

ООО «ПолиграфПром»,
г. Нижний Новгород, ул. Интернациональная, д. 100, корп. 2.
Тел. (831) 249-47-47, 249-47-00
Заказ 190, 2019 г., тир. 700 экз.